

О соматической лексике в «Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса „Джангар“» (на примере лексем *толһа* ‘голова’, *чирә* ‘лицо’)

A Definition Dictionary of the Language of the *Jangar* Epic: Somatic Vocabulary (the Lexemes *Tolyā* ‘Head’ and *Čīrā* ‘Face’)

*Н. М. Мулаева (N. Mulaeva)*¹

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: mulaevanm@kigiran.com

Ph. D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: mulaevanm@kigiran.com

Аннотация. В статье дан анализ соматической лексики, включенной в словарь «Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса „Джангар“», а также подробно рассмотрены случаи употребления лексических единиц с соматизмами *толһа* ‘голова’, *чирә* ‘лицо’ и апробированы словарные статьи с указанными заголовочными словами.

Ключевые слова: калмыцкий язык, эпос «Джангар», толковый словарь, словарная статья, соматическая лексика.

Abstract. The article analyzes the somatic vocabulary included in A Definition Dictionary of the Language of the *Jangar* Epic, and also examines cases of use of lexical units with the somatisms *tolyā* ‘head’ and *čīrā* ‘face’, evaluating some dictionary entries with the specified header words.

Keywords: Kalmyk language, the Epic of *Jangar*, definition dictionary, dictionary entry, somatic vocabulary.

Основная задача «Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса „Джангар“» (далее — ТСД), работа над созданием которого ведется в Калмыцком научном центре РАН с 2014 г., — помочь читателю глубже понять смысл слов, особенности стержневых (ключевых) слов эпического текста, для чего пользователю предлагается максимально подробная информация обо всех релевантных свойствах каждого заголовочного слова [Омакаева 2015а: 88, 92].

Для системного толкования заглавных слов исполнители словарной группы работают не со словами в алфавитном порядке, а

с определенными лексическими единицами одной тематической группы, которые позволяют давать наиболее полные, точные, адекватные определения заголовочным словам по одинаковым формулам-толкованиям. Основной принцип толкования заглавных слов — однотипное описывается одинаково (по одной модели); особое внимание при толковании уделяется характеристике всех различительных признаков лексем.

Проблемы, с которыми столкнулись исполнители ТСД, а также технологии компилирования (составления) словарных статей, основанных на материале эпоса «Джангар», подробно освещены в работе В. В. Кукановой [2016]. Как пишет автор, трудности при толковании заголовочных слов заключаются в отсутствии полноценного толкового словаря калмыцкого языка, а также в недостаточном понимании семантики слов и отдельных выражений языка эпоса «Джангар». Последнее объясняется архаичностью текста эпоса, в котором содержится большое количество слов, значение которых не ясно [Куканова 2016: 11].

Цель статьи заключается в анализе соматической лексики, включенной в словник ТСД, в подробном рассмотрении случаев употребления лексических единиц с соматизмами *molha* ‘голова’, *чирэ* ‘лицо’ и апробировании словарных статей с указанными заголовочными словами.

Фразеологизмы с компонентом-соматизмом на материале эпического текста изучены в трудах Г. Ц. Пюрбеева [1993; 2015], соматическая лексика (части тела человека и животных) в «Джангаре» рассмотрена в диссертационном исследовании В. В. Сальковой [2007], в статье А. С. Лиджиевой и В. Н. Мушаева [2015] соматизмы в эпосе проанализированы на материале исследования Б. Х. Тодаевой.

Соматическую лексику эпоса, опираясь на классификацию соматической лексики, предложенную в диссертационном исследовании А. М. Кочеваткина [1999], и дополнив тематической группой «корнонимическая лексика», выделенной в работе А. А. Занковец [2007], можно распределить на следующие группы:

1) сомонимическая лексика (или сомонимы), служащая для обозначения частей и областей человеческого тела:

а) область головы и ее частей: *толһа* 'голова' 127¹, *чирэ* 'лицо' 19, *маңна* 'лоб' 19, *цох* 'висок' 6, *амн* 'рот' 219, *өргн* 'подбородок' 16, *халх* 'щека' 33 и др.;

б) область шеи и туловища человека: *кузун* 'шея' 63, *ээм* 'плечо' 15, *чеезжэ* 'грудь' 33, *нурһн* 'спина' 33 и др.;

в) область верхних конечностей: *һар* 'рука' 159, *мотр* 'уст. рука' 3, *альхн* 'ладонь' 46, *хурһн* 'палец' 66, *чигчэ* 'мизинец' 6 и др.;

г) область нижних конечностей: *көл* 'нога' 214, *өвдг* 'колени' 18, *шилв* 'голень' 3 и др.;

2) остеонимическая лексика (или остеонимы), служащая для обозначения костей человеческого тела и их соединений: *дал* 'лопатка' 29, *чимгн* 'кость (трубчатая)' 22, *хавсн* 'ребро' 44, *шаһа* 'лодыжка' 7 и др.;

3) спланхнонимическая лексика (или спланхнонимы), служащая для номинации внутренних органов человеческого тела: *элкн* 'печень' 35, *бөөр* 'почки' 2 и др.;

4) ангионимическая лексика (или ангионимы), служащая для номинации кровеносной системы человеческого организма: *цусн* 'кровь' 70, *судсн (судцн)* 'вена' 6, *зүркн* 'сердце' 82 и др.;

5) сенсонимическая лексика (или сенсонимы), служащая для обозначения органов чувств человеческого организма: *нүдн* 'глаза' 149, *чикн* 'ухо' 85, *хамр* 'нос' 23, *цамса* 'нос' 2, *келн* 'язык' 20, *арсн* 'кожа' 7 и др.;

6) корнонимическая лексика (или корнонимы), которая включает в себя обозначение волос, ногтей и других роговых образований: *үсн* 'волосы' 7, *шалу* 'локоны' 14, *күкл* 'коса' 11, *сахл* 'борода, усы' 5, *хумсн* 'ноготь' 2, *күмсг* 'брови' 1 и др.

Как видно из вышеизложенного, в текстах эпоса широко представлена сомонимическая лексика, служащая для обозначения частей и областей человеческого тела. По частотности наиболее употребительными сомонимами являются *амн* 'рот' 219, *көл* 'нога' 214, *һар* 'рука' 159, *нүдн* 'глаза' 149, *толһа* 'голова' 127. В связи с сюжетными особенностями героического эпоса встречается много примеров с лексемой *цусн* 'кровь'.

¹ Частотность употребления лексемы в текстах эпоса «Джангар».

3. А. Богус, исследовав соматизмы в разносистемных языках, отмечает, что для них характерны сложная система переносных значений и повышенная продуктивность в сфере словообразования и фразеобразования, этому процессу чаще всего подвергаются соматизмы, представляющие собой *названия наружных частей человеческого тела*, т. е. наиболее активных и функционально очевидных для человека. Они распадаются на два класса в свою очередь: это *голова, лицо* (и его составные части: *глаза, нос, рот, уши*), с одной стороны, и *конечности: руки, ноги* — с другой. Ядром, по мнению автора, является название такого *внутреннего* органа человеческого организма, как *сердце*, в силу его функционального назначения [Богус 2006: 12].

В данной статье мы подробно рассмотрим случаи употребления лексических единиц с сомонимами *толһа* ‘голова’, *чирэ* ‘лицо’, так как «голова является одним из важнейших органов человеческого тела, голова — верх в анатомическом коде» [Савченко 2010: 12], а «наиболее важная часть головы — лицо, на котором расположены четыре из пяти органов чувств организма» [Башкатова 2013: 91].

«Главное значение многозначного слова *толһа* ‘голова’: 1. *куунэ эс гижэ адусна цогцин мөч* (часть тела человека или животного), мотивирует все его неосновные значения, образованные от основного метафорическим способом и связанные с ним интегральной семой: 2. *юмна хамгин деерк тал* (самый верх, верхняя часть) и 3. *өвснэ дееркнь* (верхушка травы)» [Омакаева 2015б: 210].

Лексема *толһа* ‘голова’ в своем прямом значении ‘верхняя часть тела человека или животного’ в эпосе встречается чаще всего, остальные значения являются непрямыми.

Это слово употребляется в устойчивых сочетаниях с другими соматизмами: *толһа зүркн хойр* ‘сердце и голова’, *кузун толһа хойр* ‘шея и голова’, *ууц толһа хойр* ‘крестец и голова’, например: *Алдр Жаңһрин / Эрүн цаһан мирдинь / Зүркн толһа хойртан тальвад дахгсн / Шарин зурһан миңһн / Арвн хойр баатр* (‘Славного Джангара / Священный мирде, / К **сердцу и голове** приложив, сопровождающие его / Желтой веры шесть тысяч / Двенадцать богатырей’) [БЦ: I].

Сомоним *толһа* ‘голова’ часто употребляется в сравнительных оборотах с послелогоми сравнения *дүңгэ, чиңгэ* ‘величиной с...’:

күүни *толһан дүцгэ чолун* ‘камень, величиной с человеческую голову’, *мөрни толһан дүцгэ чолун* ‘камень, величиной с голову коня’, *буурын толһан чицгэн һанз* ‘трубка, величиной с верблюжьей голове’, *нохан толһан чицгэн цог* ‘жар, величиной с собачью голову’ и т. д.

Встречается сочетание *зандн толһа* ‘сандаловая голова’ (*перен.* ‘такой, что трудно разбить, сломать и т. д. (о голове)’): *Күнд за́ндн толһаһинь* / *Долан тоха дор ортл, тохалдв; / Алтн Чееждэн хаяд өгв* (‘Тяжелую сандаловую голову его / На семь локтей под землю локтем вколотил; / Алтан Чеджи своему перебросил его’) [МД: III].

В текстах эпоса лексема *толһа* встречается с выразительными эпитетами: *бурхн цаһан толһа* ‘божественная светлая голова’, *эрднь сээхн толһа* ‘благородная прекрасная голова’, *савһр¹ сээхн толһа* ‘красивая голова’ и др. Лексема *толһа* встречается при описании коня как неотъемлемого спутника богатыря: *хо маңхн толһата күлг* ‘скакун, со светло-рыжей головой’, *еңсг сээхн толһа* ‘как стройная [песня] прекрасная голова’.

Описываются движения головы: *толһаһан гекх* ‘кивать головой’, *толһаһан нээхлх* ‘качать головой’. Голова может быть подвергнута некоторым негативным физическим воздействиям: *толһаг цокх* ‘бить по голове’, *толһа өвдх* ‘голова болит’, *толһаһинь өсргх* ‘голова [у того] отлетела’.

Перейдем к характеристике соматизма *чирэ* ‘лицо’, частотность которого составляет 19 единиц.

Для сомонима *чирэ* ‘лицо’ в эпосе характерна «эстетико-эмоциональная составляющая» [см. подр.: Боголепова 2012: 16]: *сээхн чирэ* ‘красивое лицо’:

Урһа за́ндн мет нурһнь бөкэһэд, / Унгсн мөрнь эцэд, / Урһгсн арвн тавни сар мет / Сээхн чирэнь / Үмсн өңгтэ болад, / Алг сээхн нүднь аньлдад, (‘Сандалу растущему подобный стан его уже изогнется, / Конь под ним исхудает, / Подобное луне, выросшей к пятнадцатому дню, / Красивое лицо его / Пепельным станет, / Карие красивые глаза его смыкаться начнут’) [БЦ: II].

¹ Значение слова *савһр* не ясно, в «Калмыцко-русском словаре» лексема *савһр* обозначает ‘взъерошенный, растрепанный (о волосах, шерсти)’ [КРС 1977: 435]. Но, видимо, здесь значение другое, поскольку сочетание прилагательного, выражающего положительную коннотацию, и прилагательного, выражающего отрицательную коннотацию, на наш взгляд, невозможно.

В сочетании *дүүрц сээхн чирэ* ‘полное красивое лицо’ лексема *дүүрц* ‘полное’, видимо, характеризует образ лица как эстетически привлекательный:

*Эх мацгисин дээнд / Далн сард дээлдэд / Унгсн мөригэн эцгэд,
/ Урһа зандн мет сээхн нурһнь, / Нумн мет, бөкәһэд, / Алг тәрнин
нүднь / Аньлдн алдад, / Урһгсн арвн тавни сар мет, / Дүүрц сээхн
чирәнһ / Үмсн өңгтә болад, / Шарх цусн хойрт / Дээни олн лүвцнь
элжс бутрад, (‘[Когда] с грозным мангасом / Семьдесят месяцев он
сражался, / Конь под ним исхудал, / Сандалу растущему подобный
красивый стан его, / Словно лук, изогнулся, / Карие с пронизатель-
ным взором глаза его / Смыкаться стали, / Подобное луне, выросшей
к пятнадцатому дню, / Полное красивое лицо его / Пепельным
стало, / От ран и крови / Боевые доспехи его разлезлись’) [БЦ: I].*

По мнению Г. Ц. Пюрбеева, слово *улан* ‘красный’ в системе эпического цветообозначения заключает в себе положительную оценку предмета и получило отражение в том числе и в названиях частей тела и внешнего облика: *улан хачр (халх)* ‘алые ланиты, красные румяные щеки’, *цусн улан куукн* ‘красная девица’ [Пюрбеев 2015: 79].

В сочетании с сомонимом *чирэ* в эпическом тексте зафиксированы устойчивые сочетания *дүүрц улан чирэ* ‘полное румяное (букв. красное) лицо’; *сар мет дүүрц улан чирэ* ‘луне подобное полное румяное (букв. красное) лицо’. Лексема *улан* ‘красный’, вероятно, характеризует здоровый цвет лица, отражает физическое состояние человека.

В лексическом сочетании *сар мет ... чирэ* ‘луне подобное ... лицо’ подчеркивается, что такая форма лица является эстетически привлекательной, ср.: «... в русскоязычных источниках акцентируют форму лица, чаще всего при помощи прилагательного ‘круглый’» [Боголепова 2012: 18].

А. А. Потебня при исследовании эпитета ‘белый’ отмечает, что «белизна — символ красоты» [Потебня 1914: 34]. При описании внешности в эпосе используется выражение *цаһан чирэ* ‘белое лицо’: *Дарцг цаһан чирәнһ / Далн һурв хуһслад одвл* (‘На белом лице его / сразу семьдесят три складки образовались’) [БМ: IV].

В эпическом тексте встречается устойчивое сочетание *чирэ дунд келх* ‘говорить прямо в лицо (досл. посредине лица)’, которое

относится к группе глагольных фразеологизмов [Пюрбеев 2015: 136, 143], обозначающих речевые акты и действия, связанные с поведением героев эпоса в той или иной ситуации¹:

Хойр хээсн махнд эс цаддг / Хот эмтэ хоолмна / Хойр көвүн санжэ, гижэ / Чирэ дундан биднд эс келв чигн, / Ухан дундан санх биший? — гихэд, / Дэкэд мах утлад, чанв ('Парой котлов мяса не наелись, / Пищей только и живут, обжорами / Эти двое парней оказались! — так ведь, / Хотя и не говорит нам в лицо, / Но про себя так не думает разве? — сказав так, / Снова мяса нарезов, стали варить') [МД: III].

Встречается парное сочетание: *чирэ-зүсн* 'букв. лицо и его части': *Цамса хамгнь цээхэд одвл, / Чирэ-зүснь шарлад одв*, (Нос у него побелел, / **Лицо** пожелтело) [БМ: IV].

Неясным является значение лексического сочетания *ил чирэ*, которое встречается только в цикле песен из репертуара Мукебена Басангова: *Эзн богд Жаңһрин ил чирэһэснь / Эмдэр кел бэрэд авад одх күн мөн кевтал* ('В присутствии самого *богдо* Джангара. / Видно, он — тот человек, кто может взять в плен и увезти') [БМ: IV].

Ниже приводим образцы словарных статей² с заголовочными словами *толһа* 'голова', *чирэ* 'лицо' в сокращенном варианте.

ТОЛҺА 137 |tolɣä| б. н.

1) голова

һалвас болн чирэһэс тогтсн күүнэ эс гиж аһурсна цогцин мөч (аһурсдт — чирэн эңгин)

'часть тела человека или животного, состоящая из черепной коробки и лица (у животных — лицевой части)'

▪ «Эн ямаран эмтм» гихэд, / Ээлдн шинжлэд окхлань, / *Толһа бийинь шинжлхлэ, / Алмс хар болдл болжэ үзгднэ*. [БН: I]

¹ Ср. в русском языке: **в лицо (в глаза) говорить, что** — говорить кому-н. прямо, открыто, не стесняясь. *Не всякому нравится, когда ему говорят правду в глаза* [Электронный ресурс словарей русского языка].

² Правая часть словаря объясняет значения заголовочного слова и включает следующие зоны: 1) абсолютная частотность употребления слова в текстах эпоса; 2) транскрипция на латинском языке; 3) частеречная принадлежность; 4) толкование заглавного слова; 5) иллюстративные примеры из эпоса; 6) источник (название главы эпоса); 7) коллокации (устойчивые сочетания), список таких сочетаний дается за символом «□»; 8) фразеологизмы — за символом «◇».

- **күнд (күдр) зандн толһа** ‘тяжелая сандаловая голова’
 - Эр цаһан элснд / Элк түргүр түшүлэд, дарв; / Күнд зандн **толһаһинь** / Долан тоха дор ортл, тохалдв; / Алтн Чееждэн хаяд өгв. [МД: III]
 - Савр тогтн тусад, цоквл, / Күдр зандн **толһань** / Кү тусад одвл, / Күзүнэ һурвн нурһнь / Нааран һарад одвл. [БМ: IV]
- **сээхн толһа** ‘красивая голова’
 - Савһр сээхн **толһаһарн** / Савжл, һорв мөргэд, / Өмн бийднь өвдглж сууһад, / Өрчдэн хойр һаран намчлж бэрэд, / Келжл бээдгл болна: / «Нарн бийдэн сүүдр кенэв, / Дэн бийдэн шивэ кенэв, / Өср Улан Хоңһриһэн өгтхэ» гилэ. [БН: I]
- **бурхн цаһан толһа** ‘божественная светлая голова’
 - Босн түргэдэд, / Манр зандн дуулхан / Газрт тальвад, / Бурхн цаһан **толһаһарн** / Хан Жәңһрин өмн күрч, / Һурв мөргэд, чик сөгдн суув. [БЦ: I]

2) курган

кезэңк оршалһна довн (довун, довнцг), ова шавр (ова); ик биш өөдм һазр (ик биш довун), төгрг болсн өөдм һазр ‘древний могильный холм, насыпь; небольшая возвышенность (небольшой холм), округлая возвышенность’

- **өнчн һурвн толһа** ‘одинокие три кургана’
 - Хурдн Көк мөрнь / Өмн хойр көлән / Өргәнсн үлүлэд, / Өнчн һурвн **толһаг** / Таир алхн йовна, / Ар хойр көлән / Сүүдән күргн оркжэ йовна. [БЦ: I]

3) верхушка

юмна дееркнь, деерк эңгнь (үлгүрнь: өвснэ, бахна, сеерин толһа) ‘верх, верхняя часть предмета (например: верхушка травы, столба, позвонка)’

- Өл һәрдин шүүрлһн / Өндр һурвн тэвиң деернь / Өрүни шар нарн / Өөдән дегжжэ һарад, / Өвсни **толһад** зогсгсн / Мөңгн цаһан мөндр / Йозуртнь буух цагт, / Өлкэдгсн хурдн Көкән хурдар / Һарад ирв. [БЦ: I]

ЧИРЭ 19 |čirǎ| б. н.

лицо

күүнэ толһан өмнк эңгнь ‘передняя часть головы человека’

▪ *Нарн сар хойраг / Сүрэрн дарх чирэнь / Үмсн өңгтэ болв, / Нээхлгсн сээхн урһа* зандн мет нурһнь / Нумн мет болв. [БЦ: I]

□ дүүрн сээхн чирэ ‘полное красивое лицо’

▪ *Урһгсн арвн тавни сар мет, / Дүүрң сээхн чирэнь / Үмсн өңгтэ болад, / Шарх цусн хойрт / Дээни олн лувцнь элжэ бутрад...* [БЦ: I]

□ дүүрн улан чирэ ‘полное румяное лицо’

▪ *Урһгсн арвн тавна сар мет, дүүрң / Улан чирэнь / Үмсн өңгтэ болад, / Алг-хар нүднь / Аньлдн алдад...* [БЦ: III]

□ ил чирэ

▪ *Эзн богд Жаңһрин ил чирэһэснь / Авад одх күн мет кевтал.* [БМ: IV]

◇ чирэ дунд келх ‘досл. посредине лица говорить’

һооднь келх ‘говорить прямо в лицо’

▪ *«Хойр хээсн махнд эс цаддг / Хот эмтэ хоолһа / Хойр көвүн санжэ» гижэ / Чирэ дундан биднд эс келв чигн, / Ухан дундан санх биший» гийэд, / Дэкэд мах утлад, чанв* [МД: III]

Как показывают образцы словарных статей, при составлении толкового словаря исполнители выявляют все коллокации (устойчивые сочетания двух и более лексических единиц, характерных для определенного текста), которые встречаются с заголовочным словом. Отметим, что коллокациям отводится главенствующая роль при обучении иностранным языкам. Если раньше обучение языку начиналось с изучения слов или семантически связанных групп слов, то сейчас ученые и педагоги больше склоняются к обучению через фразы и коллокации [Обучение коллокациям... 2017; Ягунова, Пивоварова 2010]. Учащийся, имеющий в своем лексиконе запас готовых коллокаций, воспринимает и перерабатывает содержание прослушанного или прочитанного текста гораздо быстрее [Абазовик, Васильева 2017: 367]. Знание коллокаций — главное условие беглости речи, которая приобретается с опытом и способствует вербальному выражению сложных идей просто и ясно. При усвоении большого количества фраз речь студентов автоматически становится беглой [Иванова 2013: 5]. Думается, что данная методика применима и при обучении калмыцкому языку.

В настоящее время, когда калмыцкий язык находится в условиях постепенной утраты, «Толковый словарь языка калмыцкого

героического эпоса „Джангар“» будет весомым вкладом в деле сохранения языка, и его применение поможет обучающимся в систематизированном овладении родной речью, а также послужит ценным источником при составлении словарей калмыцкого языка различных типов.

Таким образом, при составлении ТСД можно выявить коллокации, устойчивые сочетания, фразеологические обороты из текстов эпоса «Джангар», которые обогащают, украшают калмыцкий язык и являются ценным материалом для дальнейшего его изучения с лингвистического, фольклорного и других аспектов. Составление ТСД с охватом всех иллюстративных примеров с заголовочным словом является необходимым условием для того, чтобы досконально проанализировать каждую лексему.

Выводы:

1) все группы соматической лексики довольно широко представлены в текстах эпоса «Джангар»;

2) наиболее частотными являются соматизмы, относящиеся к сомонимической лексике, ядро которых составляют сомонимы *толһа* ‘голова’, *нүдн* ‘глаза’, *амн* ‘рот’, *көл* ‘нога’, *һар* ‘рука’, менее частотными — к корнонимической лексике, что говорит о том, что сомонимическая лексика является самой употребительной в текстах эпоса;

3) сомоним *толһа* ‘голова’ чаще всего употребляется в сравнительных оборотах и в лексических сочетаниях с эпитетами;

4) в устойчивых сочетаниях с соматизмом *чирэ* ‘лицо’ в эпосе преобладает «эмоциональная составляющая», при описании образа лица ревалентными являются форма и цвет (*сар мет чирэ* ‘луне подобное лицо’, *улан чирэ* ‘румяное лицо’).

Сокращения

БМ — Цикл песен из репертуара сказителя Мукебена Басангова.

БН — Песня из репертуара Насанки Балдырова.

БЦ — Багацохуровский цикл песен.

МД — Малодербетовский цикл песен.

Литература

Абазовик Е. В., Васильева Л. Е. Роль коллокаций в обучении иностранному языку // Царскосельские чтения. 2017. С. 365–368.

Баикатова Ю. А. Соматический код в английской и русской языковой картине мира // Вестник КемГУ. 2013. № 3 (55). С. 90–94.

Боголепова С. В. Психолингвистический анализ тематического поля соматизмов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 23 с.

Богус З. А. Соматизмы в разносистемных языках: семантико-слово-образовательный и лингвокультурологический аспекты (на материале русского, адыгейского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2006. 25 с.

Занковец А. А. Влияние различных лингвистических факторов на фразеологическую активность соматизмов русского и белорусского языков // Вестник Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2007. № 2. С. 70–75.

Иванова Л. А. Проблемы обучения иноязычной стилистической компетенции в деловом английском языке на базе коллокационной комбинаторики // Гуманитарный вестник. 2013. Вып. № 5. С. 1–8.

Кочеваткин А. М. Соматическая лексика в диалектах эрзянского языка (лингвогеографический анализ): дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1999. 315 с.

КРС — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.

Куканова В. В. Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: принципы и проблемы составления словарных статей // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования»: мат-лы III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 7–12.

Лиджиева А. С., Мушаев В. Н. О соматической лексике в калмыцком языке (на материале исследования Б. Х. Тодаевой героического эпоса «Джангар») // Вестник Иссyk-Кульского университета. Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Иссyk-Кульского государственного университета им. К. Тынысанова «Гармонизация науки и образования в современных условиях глобализации и интеграции». № 40. Ч. III. 2015. С. 71–77.

Обучение коллокациям ... 2017 — Обучение коллокациям английского языка в школе [электронный ресурс] // URL: <http://book.net/index.php?bid=15587&chapter=1&p=achapter>

Омакаева 2015а — *Омакаева Э. У.* Проблемы семантической классификации и лексикографического описания деструктивных глаголов (на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар») // Актуальные проблемы современного монголоведения: сб. науч. тр. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 86–93.

Омакаева 2015б — *Омакаева Э. У.* Проблемы лексикографической фиксации многозначности глагола и имени в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: типологические и идиоэтнические аспекты // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2–2. С. 210.

Потебня А. А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. Харьков: Тип. «Мирный труд», 1914. 245 с.

Пюрбеев Г. Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык (Этнолингвистические этюды). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 128 с.

Пюрбеев Г. Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык (Жаңһр дуулвр: сойл болн келн). 2-е изд., перераб. (на русском и калмыцком языках). Элиста: Джангар, 2015. 280 с.

Савченко В. А. Концептосфера «человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира (кросскультурный анализ соматизмов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010. 19 с.

Салыкова В. В. Лексико-стилистические особенности языка синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2007. 34 с.

Электронный ресурс словарей русского языка, разработанный Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН [электронный ресурс] // URL: <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068>

Ягунова Е. В., Пивоварова Л. М. Природа коллокаций в русском языке // *Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов: сб. НТИ*. 2010. Сер. 2. № 6. URL: http://webground.su/services.php?param=priroda_collac&part=priroda_collac.htm